

ВОЛШЕБНЫЙ ЛИС

- Анастасия Пикина -

Анастасия Пикина

Волшебный Лис

«Издательские решения»

Пикина А. С.

Волшебный Лис / А. С. Пикина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937588-9

Летние каникулы — время лагерей и встреч с друзьями, а Ася вынуждена ехать в маленький городок, где она никого не знает. Мама попадает в больницу, и Ася остается с бабушкой в старом доме. Она знакомится с соседями: Капитаном, который рассказывает ей о загадочной маминой подруге, которая пропала много лет назад, Старушкой, ребятами Гришей и Светославой. Вскоре Ася вытаскивает из капкана Лиса и узнает, что мама болеет не просто так. Асе предстоит узнать, кто — друг, а кто — враг. Спасти маму и себя. 9+

ISBN 978-5-44-937588-9

© Пикина А. С.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Волшебный Лис

Анастасия Сергеевна Пикина

Иллюстратор Ольга Сергеевна Гребенник

© Анастасия Сергеевна Пикина, 2018

© Ольга Сергеевна Гребенник, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-7588-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Возле старого дома с облупившейся зеленой краской остановился микроавтобус. Из него, кряхтя, вылезла старушка, за ней выпрыгнула высокая худощавая девочка с короткими черными волосами, спадающими на ее веснушчатое лицо. Неспешно вылез водитель, открыл большую, отъезжающую в сторону дверь и помог выкатить инвалидное кресло. В нем неподвижно сидела красивая женщина. Казалось, она смотрела сквозь бабулю и водителя куда-то вдаль.

– Эй, стрекоза, хватит прыгать, возьми-ка лучше свои вещи из машины, – окрикнула бабуля девочку, которая уже нашла себе игру и перепрыгивала через лужи, оставшиеся после ливня перед домом.

Водитель забрал свои деньги, выгрузил оставшиеся вещи из машины и уехал.

– Этому дому сто лет в обед, все жду не дождусь, когда же он рухнет наконец. – Бабуля отворила тяжелые желтые ворота и вкатила коляску с женщиной во двор. За ней, волоча большой тяжелый чемодан, зашла девочка.

– Зачем мы сюда приехали, раз ты так не любишь это место?

– Это дом, где твоя мама выросла, но не в этом дело. В этом городе живет врач, который наблюдал ее с самого начала болезни. А сейчас, когда случилось это, – и она кивнула на инвалидное кресло, – все врачи только руками разводят. Вот я и решила, пока у тебя каникулы, показать ее нашему старому врачу, да и тебе полезно сменить обстановку. Тем более ты тут даже ни разу не была, мама почему-то никогда не разрешала тебя сюда привозить.

Ася грустно посмотрела на маму. Мама всегда болела, но еще совсем недавно она могла ходить и говорить, пока однажды, как по щелчку, ее не выключили. Теперь она может только сидеть, и кормить ее надо с ложечки. Когда это произошло, на следующий же день приехала бабуля. Она возила маму к лучшим врачам, но никто не смог ей помочь. Тогда бабуля пошла на отчаянный шаг и забрала их сюда, в город маминого детства.

Бабуля была невысокого роста, плотной, но подвижной и ни минуты не могла посидеть на месте.

Ася вздрогнула от радостного бабушкиного крика.

– Здравсье, здравсье, карга старая. Ты что, еще жива?! Я и не рассчитывала тебя увидеть.

В дверях квартиры верхнего этажа стояла совсем древняя сморщенная старушка, одетая по последней моде прошлого века: на голове белоснежный чепец с кружевной оборкой, атласное платье в крупный цветок и поверх него белый передник с вышитыми алыми тюльпанами.

– Приветствую, старая кошелка! – взмахнула руками старушка, в одной у нее была клюка, а другую она на мгновение отняла от косяка двери и слегка пошатнулась.

– Да ты отлично держишься, – засмеялась бабуля и поддержала старушку. – Знакомься, это Ася, моя внучка, а это Катерина, помнишь ее?

– Здравствуй, Ася. Ася – это кратко от Анастасии? Меня зовут Аполлинария Григорьевна.

– Аполлинария? – бабуля прыснула от смеха. – Что ты ребенка пугаешь? Полинка она, Полина Григорьевна, если уж на то пошло.

– Ну да, ну да, можно и так, Прасковья Ивановна, – замахала рукой старушка.

– Прасковья? – удивилась Ася, обычно они с мамой звали бабулю бабулей или бабушкой Пашой.

– Да, Катерина что-то совсем сдала, – продолжала кряхтеть старушка, качая головой.

– Ладно, зайду после обеда к тебе на чай, – засутилась бабуля, – надо вещи разобрать да дом осмотреть.

– А ты тоже ко мне захаживай, если скучно будет, – кивнула старушка Асе и зашаркала обратно ко входной двери.

Ася огляделась по сторонам: большой двор весь порос высокой травой, в отдалении виднелся деревянный сарай, сам дом слегка покосился, зеленая краска облупилась от солнца и оголила доски. Ася провела рукой по дому – он был теплый.

– Ася! – бабуля выглянула из окна и помахала рукой. – Смотри, это будет твоя комната.

Ася забежала в дом, полумрак и прохлада окутали ее. Ася осторожно зашла в свою комнату, там смогли поместиться: рабочий стол, комод для одежды, кровать, старое пианино и печка. Длинная печь занимала почти треть комнаты. Раньше ее использовали как плиту для готовки еды.

– Твои вещи, – бабуля приоткрыла дверь и внесла маленький Асин чемодан. – Разложишь в комод сама?

– Да, да, я справлюсь, – Ася с разбегу прыгнула на кровать. – Ого, мягкая.

– Ты уже успела все посмотреть? – спросила бабуля.

– Нет, а где твоя комната и мамы?

– Вот тут за стенкой мамина, а моя рядом с кухней, – ответила она и скрылась за дверью в темном коридоре, разделяющим комнаты. Ася нырнула за ней.

Мамина комната, обставленная старой мебелью, выглядела больше.

На всю стену висел ковер, у стены стояла кровать, около нее стол и сервант, с другой стороны – добротный дубовый шкаф и печка. Бабуля как раз сидела возле нее и пыталась растопить.

– Зачем печка? – удивилась Ася. – Лето же.

– Ты не чувствуешь? Сыро, хочу протопить немного, чтобы просушить дом.

– Понятно, – пробормотала Ася. – Пойду осмотрюсь, – она побежала через коридор в соседнюю комнату.

В комнату бабули можно было попасть только пройдя кухню. Кухня с окном, выходящим в соседский сад, где цвела сирень, казалась огромной. Бабуля открыла все форточки – и комната наполнилась ароматом цветов.

Бабушка уже успела разложить свои вещи, постелить на комод кружевную салфетку и расставить на ней своих фарфоровых собачек, которых Асе всегда до жути хотелось взять и затеять с ними игру, но бабушка никогда не разрешала ей этого сделать, и собачки чинно восседали на комодке.

В комнату зашла бабуля.

– Как мама? – спросила Ася, разглядывая себя в большое, старое, слегка затуманенное зеркало, висевшее в центре платяного шкафа.

– Уснула, кажется, она устала от такого долгого переезда.

Черные короткие волосы вечно лезли в лицо. Ася провела худой рукой по ним, пытаясь пригладить непослушные локоны. «А может, это даже и хорошо, что они падают на лицо, так хотя бы не видно веснушки», – подумала она.

– Завтра отвезу ее к врачу, и, возможно, она снова останется в больнице, ты понимаешь? – спросила бабуля.

– Да, – прошептала Ася.

Ася привыкла, что мама часто лежала в больнице, и хоть ей, Асе, ужасно не хотелось отпускать маму, но она знала, что так надо, и старалась не плакать.

Глава 2

Ася проснулась оттого, что солнце скользило по ее подушке, пробиваясь сквозь листву дерева, росшего под окнами ее комнаты. Ася в пижаме выбежала в коридор, в доме было тихо. Она заглянула в комнату к маме – никого, на кухню – там на столе бабуля оставила записку: «Я уехала с мамой в больницу, на плите каша и вареные яйца, чай приготовь себе сама».

Ася умылась холодной водой, позавтракала, переоделась и пошла во двор. На скамейке сидела соседка с верхнего этажа Полина Григорьевна.

– Здравствуй, девочка, – улыбнулась она. – Садись, утреннее солнце самое полезное.

Ася послушно села и стала разглядывать двор, в дальней части стояли амбары, раньше в них хранили запасы еды, а теперь ненужный хлам.

– Хочешь расскажу тебе сказку? – предложила старушка.

– Давайте, – согласилась Ася, делать ей было нечего, и она скучала.

– Это мне еще моя бабушка рассказывала. Однажды в один дом постучался бравый солдат, попросился переночевать. Хозяйка его пустила, только предупредила, что он должен спать всю ночь на лавке и не слезать с нее. Удивился солдат, но согласился, ночевать ему было негде. Хозяева спали на печи, а солдат прилег на лавку. Не спалось ему что-то, как ровно в двенадцать ночи открывается посреди комнаты дверца подвала, а оттуда вылезает человек без ног. Стал ползать вокруг стола и под лавкой крошки собирать. У солдата от страха руки и ноги свело. Прележал так, не шелохнувшись, до утра, пока солнце в окно не стало бить. А с первыми лучами и подвальный человек спрятался к себе и крышку подвала закрыл. Утром хозяева спрашивают солдата, как ему спалось. Солдат говорит, хорошо, мол, спалось, но больше у них ночевать не остался и пошел из этого дома подобра-поздорову.

– Да уж, ну и сказочка, – пробормотала Ася. – А ничего повеселей нет? Ладно, пойду я погуляю, посмотрю что тут да как.

– Иди, деточка, иди, – замахала ей старушка, а сама поудобнее устроилась на лавке.

Ася открыла тяжелую желтую дверь калитки, она брякнула – ручка ударилась о железный засов. На улице никого, изредка проезжали машины. Ася подошла к соседнему дому и стала в щелочку рассматривать соседский двор.

– Ну и как там? Что делают? – спросил кто-то. Ася подскочила и оглянулась.

За ее спиной стоял дед с пушистой бородой, разлетающейся на ветру, рядом с ним сидел черный пудель, чем-то похожий на его бороду. Они оба пристально смотрели на Асю.

– Ты кто? – наконец спросил дедок.

– Ася, я живу вот тут, – и она показала на дом, стоящий рядом.

– Ася? Никогда не слышал про тебя. Ты к кому-то приехала?

– Моя бабушка Паша, э-э Прасковья, это ее дом.

– Вот дела! – воскликнул дед, громко хлопнув в ладоши. – Сколько лет, сколько зим! Ну заходи, заходи, рассказывай. Нам с Диком все интересно. Правда, Дик? – Дед посмотрел на черного пуделя, тот понял, что речь, наконец, зашла о нем, и радостно тявкнул.

Ася еще не успела все обдумать и согласиться, как дед открыл калитку и втолкнул ее во двор.

– Ася – это Тася? – поинтересовался он, закрывая за собой дверь.

– Нет, Ася – это просто Ася. – Ася поправила рукой волосы и огляделась.

Дом соседа так же, как и ее, был старый, но видно было, что за ним ухаживают и поддерживают. В огороде красовались аккуратные грядки, а во дворе в клумбах, сделанных из старой шины, росли маки, ирисы и гвоздика. Мощеная тропинка вела от самой калитки до огорода.

– Ах да, – прервал Асины наблюдения дедок, – забыл представиться, я Валерий Михайлович, в прошлом капитан дальнего плавания. – Он театрально приложил руку к груди и поклонился. – А это, – махнул он в сторону черного пуделя, – Дик, но не Моби Дик, а Дикий Дик. Коротко – Дик.

– Приятно познакомиться, – кивнула Ася и уставилась на раскрытые зубастые пасти вдоль забора.

– А это капканы, – заметил ее недоумение сосед. – Ко мне повадился ходить какой-то зверь. Каждый вечер ходит, Дик его чует и лает, но тот не боится, роет ямы на моих грядках.

– Кто это может быть? Мыши?

– Мыши? – задумался Валерий Михайлович. – Да нет, это крупный зверь, и лапы у него сильные, возможно крыса. Заходи, попьем чайку, чай у меня свой, липовый. – И он махнул рукой на развесистую липу, закрывавшую своими ветвями весь второй этаж.

Дедок открыл дверь в дом, и первым делом в нее забежал Дик, он сразу же рванул к миске и начал громко чавкать.

– Ты знаешь, я хорошо помню твою маму, добрая была девчонка. Как она сейчас?

– Мама в больнице, бабуля ее повезла, она перестала ходить и говорить.

– Ох-ох, – вздохнул сосед, разливая душистый липовый чай.

Они сели за стол у большого окна, которое выходило напрямиком на дом Аси, и стали дуть на свои чашки с чаем. Чай был горячий и ароматный, но пить его было невозможно, поэтому они с минуту дули на него, шумно отхлебывали и жмурились.

– Знаешь, это, конечно, неточно, но, по-моему, твоя мама заболела, когда пропала ее подруга, – неторопливо сказал Валерий Михайлович и перелил дымящийся чай в блюдце.

– Подруга? Что за подруга?

– Я же тебе говорил, что я капитан дальнего плавания, я тогда уходил в рейсы месяцев на шесть. Возвращался на три домой – и снова в рейс. Свою семью так и не завел, а твоя мама захаживала чай попить, иногда с подружкой приходила. Мне она никогда не нравилась.

– Мама? – Ася осторожно поставила чашку с горячим чаем на стол и посмотрела на моряка дальнего плавания, хоть и бывшего.

– Какая мама? Ах, мама, что ты путаешь меня! Я про подружку, подружка ее мне не нравилась, а потом она пропала. И Катерина начала хандрить. Тогда твоя бабка увезла ее в Москву, там ей, кажется, стало лучше. А где твой отец, кстати?

Ася ненавидела, когда ее спрашивают про отца, или она ненавидела говорить правду, она еще не решила, и поэтому обычно врала.

– Он умер.

– Печально.

– Ой, кажется, бабуля вернулась? – Ася уставилась в окно. – Да, это она, мне пора. До свидания, спасибо за чай.

– Удачи, будь осторожна.

– О чем это вы?

– Не попади в капкан.

Ася вышла из дома капитана и направилась к калитке, она осторожно перешагнула через капкан и пошла к дому.

Глава 3

Бабуля и вправду оказалась дома, она что-то готовила и бегала от плиты к столу, на огне булькал бульон.

– Ты где была? Я тебя обыскала, – глянула она на Асю.

– Я была у капитана дальнего плавания, тебе привет.

– Познакомилась с Валерием Михайловичем? Это хорошо.

– Как мама?

– Доктор оставил маму в больнице, будет наблюдать, а через пару дней мы сходим навестим ее. Садись обедать, – бабуля придвинула большую тарелку с дымящим супом перед Асей.

Весь оставшийся день Ася шаталась вокруг дома, нарисовала на асфальте классики и начала прыгать. Прыгать пришлось в одиночестве, ни у кого из соседей не было детей. Она уже собиралась идти домой, как кто-то ее окликнул.

– Привет, ты Ася?

Ася оглянулась – перед ней была девочка, ее ровесница, с большими голубыми глазами, длинной русской косой, проплетенной по всей голове и спускающейся по плечу, в голубом платье в белый горох.

– Да, это я. Откуда ты знаешь мое имя? – удивилась Ася.

– Все соседи уже знают, – засмеялась девочка. – А я Светослава.

– Светослава? Странное имечко, – усмехнулась Ася.

– А что с именем?

– Ну оно какое-то слишком древнее, у меня нет друзей с таким именем, хотя мама как-то говорила, что сейчас модно вспоминать все давно забытое и называть так своих детей.

– А как здоровье у твоей мамы? – девочка поправила тяжелую косу на плече.

– Мама в больнице. Про это тоже соседи растрепались? – Ася рассержено махнула головой.

– Да, город маленький, все всё друг про друга знают. Ладно, мне пора и бабуля тебя скоро будет искать, – с этими словами Светослава помахала рукой и ушла.

Ася стояла на тротуаре, провожая взглядом свою новую знакомую, в это время из форточки высунулась бабуля.

– Ты домой собираешься? На часах девять вечера. Да ты погляди – тебя же комары почти съели, вон, все ноги покусаны.

– Иду я, иду, все, видишь? – Ася потянула ручку калитки, она издала характерный звук «бряк» и открылась.

Ася помыла руки и села за стол. Она отломил кусок хлеба, набрала большую ложку пюре и засунула это все в рот одновременно, так вкуснее.

– Я познакомилась с новой подружкой, – прожевав, смогла произнести Ася, отламывая вилкой кусочек поджаристой котлетки.

– Прекрасно, друзья тебе не помешают, – ответила бабуля и занялась мытьем посуды.

В эту ночь Ася спала крепко, сон сразу же свалил ее, и только в утренней тишине она услышала какой-то странный лязг. Ася подскочила в кровати и сразу догадалась, что это захлопнулся капкан. Она рванула на кухню. Из бабулиной комнаты доносился мирный храп. Она подошла к окну, на улице еще только-только начало светать и мало что можно было разглядеть.

Ася распахнула окно и вылезла во двор капитана. Старый пес Дик спал крепким сном, и ему явно и дела не было до капканов, поэтому Ася тихо подошла к забору и осмотрелась: в самом дальнем капкане она увидела лиса, совсем еще молодого. Ему прищемило лапу. Ася

развела капкан в стороны, и лис выпрыгнул. Медленно, трясущимися руками девочка свела капкан обратно. Лис сидел рядом и зализывал лапу.

– Да, друг, попал ты. Пойдем, я обработаю тебе рану. – Она опустила и легко взяла лиса на руки, он как будто ее понял и не сопротивлялся.

Она снова перелезла через окно к себе в дом и отнесла лиса в свою комнату.

– Сиди тут, а я пойду поищу бинт.

Ася знала, что бабушка хранит аптечку на кухне в угловом шкафу, там был бинт и пере-
кись.

Лис все покорно терпел и даже дал перевязать себе лапу.

– Не ходи больше к соседу, у него везде капканы, он ловит крысу, ты понимаешь? – Ася погладила лиса по носу. Лис был еще небольшой, с острой мордочкой, мягкий и рыжий.

Лис повертелся за своим хвостом, сделал пару кругов и свернулся калачиком на кровати Аси.

– Пожалуй, ты прав, еще слишком рано, чтобы вставать. – Она зевнула, завернулась в оде-
яло и уснула рядом.

Глава 4

Утром Ася первым делом вскочила с кровати и хотела посмотреть, как у Лиса лапа, но его нигде не было. Видимо, он выпрыгнул в открытую форточку.

– Я сегодня утром видела лиса, – сообщила Ася бабуле за завтраком.

– Чудесно, – пробормотала она, допивая чай. – Так, собирайся, мы идем навещать маму.

– Ура! – воскликнула Ася и побежала в комнату одеваться.

Больница оказалась совсем близко к дому, Ася быстро запомнила дорогу: надо подняться в гору и повернуть направо.

Бабушка о чем-то разговаривала с гардеробщицей, которая принимала на хранение вещи посетителей и выдавала пропускные номерки.

– Я все поняла, сейчас позвоню и узнаю, – ответила женщина и направилась к телефону.

– Тут нельзя просто так пройти, надо сначала звонить в отделение, и если разрешат, то проходить, – объяснила бабушка сгорающей от нетерпения Асе.

Ася кивнула и села на мраморную ледяную скамью. На улице стояла жаркая погода, а в больнице было холодно и хотелось одеть куртку.

– Нет, сегодня вам к ней нельзя, – услышала Ася эхом разносящиеся по коридору слова гардеробщицы.

– Как нельзя? – возмутилась бабуля.

– Так нельзя, у них карантин, с вашей мамой все в порядке, но никого не пускают.

– Ладно, прощайте, – сказала бабуля, взяла свою сумку и зашагала к выходу. Ася, опустив голову, засеменила за ней.

– Так, не реви, сейчас мы найдем ее окно и помашем ей.

Ася вытерла нос рукавом и пошла за бабушкой.

– Ты знаешь, в больнице много разных зданий: вот это отделение хирургии, там – родильное, – бабушка махнула рукой на самое дальнее пошарпанное здание, – а это – кардиология. Там Катерина. Все эти помещения соединены между собой подземными коридорами. Это сделали для удобства, чтобы можно было перевозить пациентов, сюда же завозят еду и вывозят белье в прачечную. Так, а вот и мамино окно.

Бабуля подошла к окну и крикнула, выглянула молодая девушка, она узнала бабулю и подкатила инвалидное кресло с Катериной к окну.

Только увидев маму, Ася осознала, как соскучилась и как ей надоела такая мучительная жизнь вечного ожидания финала. С одной стороны, Ася давно привыкла к тому, что мама часто лежит в больнице, а с другой – к этому невозможно привыкнуть никогда.

Дома бабуля занялась домашними хлопотами, а Ася пошла на улицу. Там ее поджидала новая знакомая Светослава. Сегодня она заплела две тугие косы и надела зеленое платье с синим горохом.

– Что, опять горох? – бросила на нее взгляд Ася.

– Да, я ношу вещи только в горох, я это обожаю. – Светослава провела бледными руками по пышной юбке платья.

– А я терпеть не могу.

– Что с тобой? Ты сегодня не в настроении? – Светослава положила Асе на плечо свою холодную бледную руку. Да и вообще Светослава была вся бледная. Светлые льняные волосы обрамляли мраморное лицо, а огромные голубые глаза пристально вглядывались в Асю, как будто пытались прочесть ее мысли.

– Мама плохо себя чувствует, я не в настроении, – буркнула Ася и стряхнула руку подружки.

– Я знаю, что тебе поможет, – хитро прищурила глаза Светослава.

– Мне уже ничего не поможет.

– Мороженое! А? Мне кажется, отличная идея. Пойдем, я угощаю. – И Светослава потянула Асю за руку.

Мороженое Ася любила, да и мама, оттого что она, Ася, сидит и плачет, быстрее не поправится.

Маленький городок, в который переехала Ася, можно обойти часа за четыре. В центре города проходила главная улица, на которой построили магазины, кафе и школу. Асин дом находился совсем рядом с центральной улицей, но ходить туда одна Ася боялась. Дело было в том, что на углу улицы стоял покосившийся дом, краски на нем почти не осталось, но по облезлым доскам можно было догадаться, что когда-то он был розовый. Дом соединялся с соседним большой кирпичной аркой без ворот, и каждый раз, когда Ася проходила мимо, оттуда пахло сыростью и шел холод, даже жарким летом. Иногда Ася видела, как туда заходила и выходила сгорбленная женщина с маленьким ребенком. Сложно себе представить, что кто-то мог там жить.

Поэтому обычно Ася зажмурившись пробегала мимо этого дома или переходила на другую сторону улицы.

– А вот и ларек с мороженым, – бодро зашагала Светослава к ларьку и стала разглядывать витрину. – Тебе какое?

– Клубничное. – Больше всего на свете Ася любила клубничное мороженое, как и мама. Они залезали под одеяло, включали страшное кино, ели мороженое и вместе боялись.

– Любишь клубничное? Как и мама? – улыбнулась Светослава.

– Откуда ты знаешь? – Ася недовольно посмотрела на девочку.

– Город маленький, все друг про друга всё знают, – небрежно пожала плечами Светослава и протянула Асе мороженое.

– А ты почему мороженое не ешь? – удивилась Ася.

– Мороженое любят только малыши, – улыбнулась Светослава.

– А ты, значит, большая? – спросила Ася.

Их разговор прервал шум. Чуть не сбив подружек, у ларька резко затормозил зеленый велосипед, с высокой рамой и огромными колесами. Подняв тучу пыли, с велосипеда слез мальчишка. Он был весь рыжий, рыжие волосы, веснушки разбежались по всему телу мальчика – они были на руках, ногах и даже ушах.

Ася удивленно разглядывала его. Она не любила свои веснушки, но на его фоне они казались почти незаметными.

Мальчишка увидел, что Ася смотрит на него, и бойко ответил:

– Эй! Че уставилась? Подбери челюсть.

Ася и вправду так засмотрелась на странного мальчишку, что у нее открылся рот.

Она отвернулась, покраснела и начала быстро есть мороженое.

– Не обращай на него внимания, – прошептала Светослава, – он какой-то неприятный тип, и мне он не нравится.

– Да уж, мне тоже, пошли отсюда.

Светослава отлично знала город, она провела Асю коротким путем в парк, где вчера установили карусели ко дню города. Девочки прокатились три раза на крутящихся лошадках и два раза по пять минут попрыгали на батуте, съели по сладкой вате и не заметили, как стало темнеть.

– Я провожу тебя, – предложила Светослава.

Ася с радостью согласилась, так как город хоть и был крошечный, Асе он был чужой и незнакомый.

– Какой красивый у тебя на шее кулон. Он светится? – спросила Ася и остановилась у желтых ворот своего дома.

Необычайной красоты кулон, похожий на стеклянный сосуд, переплетенный тонкой латунной проволокой, тускло мерцал.

– Да, в этом кулоне вся моя жизнь, – грустно вздохнула Светослава.

– В смысле?

– Он мне дорог, это память о моей маме. Она умерла, когда я была еще совсем маленькой.

– Мне жаль. Спасибо тебе, сегодня был хороший день. Ты отличная подруга.

Ася открыла калитку, и та, как обычно, сказала «бряк». На улице стемнело, но девочка легко различила две фигуры, сидящие на скамейке. Это были бабуля и Полина Григорьевна.

– Да, Асе было несладко, слишком быстро ей пришлось повзрослеть. Мать постоянно болеет, какой это стресс для ребенка. Она сама и скорую ей вызовет, и покормит, – услышала Ася, заходя во двор, бабушкин голос.

– Ой, Ася! А мы не слышали, как ты вошла. Что же тебя так долго не было? Я уже начала волноваться! – всплеснула руками бабуля.

– Да что ты, Паша, нынче молодежь вечно где-то гуляет, дома и не сыскать, – засмеялась Полина Григорьевна, поправляя на голове платок.

– Что верно, то верно. Давай, Ася, иди ужинать, – бабуля встала с лавки, попрощалась с подругой и направилась к дому.

Ася проскользнула в темный коридор и пробралась на кухню. Видно было, что бабуля давно ее ждала, на столе стояла окрошка и два куска черного хлеба. Бабуля порезала сало и разложила его по тарелке, рядом с тарелкой она оставила два перышка лука.

Ася съела все без остатка. Столичная еда явно уступала бабулиной, да и мама не любила готовить. Частенько она могла отварить сосиски или пельмени. А бабуля суежилась над плитой каждый день, готовя что-то вкусное.

Ася похлопала себя по животу и отправилась спать.

Глава 5

Все утро Ася провозилась во дворе. Сначала она разглядывала муравьев, которые перетаскивали своих личинок из одной норы в другую. Потом обнаружила свежерытый лаз между забором, разделявшим дома капитана и Аси. Она опустилась на колени и стала разглядывать проход. Наверное, это Дик, собака соседа, прорыл. А сумасшедший дед вместо того, чтобы присмирить пса, ставит кругом капканы.

– А, юнга! Привет, привет. Как твое ничего? – с другой стороны забора в дыре показалась голова Валерия Михайловича.

Ася испуганно отскочила и кубарем повалилась на землю.

– Что ж вы так пугаете-то?

– Извини, я тут смотрю, пытаюсь понять, кто мог прорыть такую огромную дыру. У тебя есть идеи? – И сосед пристально уставился на Асю прямо из прорытого прохода.

– Может, это ваш Дик?

– Дик? Нет, это исключено. Дик старый пес, единственное, на что он способен, это спать по полдня. Да и я нашел клочок рыжей шерсти на капкане. А Дик черный пудель. Понимаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.